

Живет в Самаре (Россия).

ЗЕМЛЯ И НЕБО

* * *

Вот некто. Он хочет в пампасы, в скит, на крайнюю из планет... Но в этой вселенной есть только кит, планет и пампасов нет.

Казалось бы, путь сей благословлён - предвечная простота! Но в том-то и дело, что кит влюблен в другого, антикита.

Все твари тут пару себе найдут, хоть климат и не Бог весть, и так много ногих и крылых тут, и хвостые тоже есть, и «он» ошалело замрет пред «ней», издав чирик или карк...

Но одинок тот, на чьей спине устроился зоопарк. Плывет он, и бездна вокруг без дна – попробуй, кого найди!

И некто сочувствует им сполна, поскольку и сам один.

Хоть анти, конечно, и вещество, (пусть редкое – не беда), но сам ты – опасная для него физическая среда.

И если представить, что кит-жених прорвется сквозь даль и тьму, то взрыва сверхновой из них двоих не надобно никому.

Плывут, межзвездный вертя штурвал, разинув большие рты... И слушает некто: растет трава, когда вздыхают киты.

И можно учить сопромат, матан, но знание не спасет. Когда-нибудь выпустит кит фонтан, который накроет все.

Ковчег не поможет – и сам не Ной, и карма, увы, не та... И с каждым вздохом пар водяной увлажняет спину кита.

Так вот. Вряд ли я этот мир держу, и «некто» навряд ли я, а значит, потопа густая жуть зальет и мои края.

А если финала не избежать, он ждет всех друзей-подруг, я буду мяукать, шипеть, жужжать, как все, что живет вокруг.

Поскольку проблемы китов, миров мне явно не по плечу, уместней, сомнения поборов, заняться, чем я хочу.

А если докажут - земная твердь всего лишь комок камней, тем более повод урчать и петь и им, и тебе, и мне.

* * *

В доме тепло, и неважно что там, снаружи;
шепчет неслышный басок: "Я всегда, я рядом..."

Дети, которые с плюшевым мишкой дружат,
маме и папе для глаз и души отрада.

Суп полной ложкой – как будто любви излишки –
не расплескай, донеси на бегу – а ну-ка!

...если кому-то в подарок не хватит мишки,
пусть не печалится – рядом всегда есть Бука.

Из ничего как бы нечто создать? Наука,
но постижимая детскою головою.

"Дай мне ладонь свою, маленький хмурый Бука!

Видишь, теперь в этом мире нас стало двое...

Много уже узнали не понаслышке,
мы потечем по миру водой проточной...

Где-то в кроватках спят плюшевые детишки,
мишки их приручили давно и прочно.

Пусть себе спят – сны их ласковой давят скукой;
вся перед нами земля – до чего большая!"

...Дети, которые с сумрачным дружат Букой,
войны развязывают – или завершают.

* * *

Больше рейсов не будет. Потрачены сбереженья,
И уже понимаешь: зашел не с того конца.
...Там, среди облаков, вековое идет сражение,
И вот-вот не останется ни одного бойца.
Как бы ты ни назвался, Маклауд или Факундо,
Облаченный в меха самых лучших своих виверр –
С неба солнечный луч спускается за секунду,
И точнее, чем снайпер, находит тебя в траве.

Пес на взлетную полосу лег, и ворчит негромко –
Мол, свои все вернулись, а ты кто еще таков?
...Зарастают аэродромы вьюнком и дроком,
Запах меда сильнее, чем запахи облаков.
Позабудь, что ты взрослый – да взрослым ты сроду не был,
А ребенку довольно зажмуриться, захотеть...
И последнему самолету на этом небе
Ничего не останется, кроме как долететь.

